

ВАЛЕНТНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО КЛАССА 'СОВЕРШИТЬ ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НАД КЕМ-ЛИБО'

(на материале «Словаря русского
языка XVIII века: Восточная Сибирь.
Забайкалье» А. П. Майорова)

В работе рассматриваются виды валентности, свойственные семантическому классу глаголов с лексическим значением 'совершить физическое насилие над кем-либо'. Материалом для исследования послужили дефиниции глаголов из «Словаря русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье» А. П. Майорова.

Ключевые слова: XVIII век, деловая письменность, лексика, семантический компонент 'совершить физическое насилие над кем-либо'.

VALENCY OF THE SEMANTIC CLASS 'TO COMMIT PHYSICAL VIOLENCE AGAINST SOMEONE'

(Based on the "Dictionary of the Russian
Language of the 18th Century: Eastern
Siberia. Transbaikalia" by A. P. Mayorov)

The paper considers the types of valency peculiar to the semantic class of verbs with the lexical meaning 'to commit physical violence against someone'. The study material was the definitions of verbs from the "Dictionary of the Russian language of the 18th century: Eastern Siberia. Transbaikalia" by A. P. Mayorov.

Keywords: XVIII century, business writing, vocabulary, semantic component 'to commit physical violence against someone'.

Изучение языковых процессов XVIII в. занимает важное место в лингвистическом источниковедении и позволяет описать семантический класс глаголов 'совершить/совершать физическое насилие над кем-либо', употреблявшихся в данную историческую эпоху. Терминология уголовного права в XVIII в. была подробным образом рассмотрена М. В. Овчинниковой [1], исследование которой мы продолжаем уже в контексте лексической семантики и типологии, ставя перед собой задачу описания валентностей глаголов выбранного семантического класса.

Обозначим причины нашего исследовательского интереса к группе рассматриваемых лексем. Для анализа текстов деловой письменности XVIII в., созданных в контексте трансляции уголовно-правовых норм, необходимо понимание причин появления описываемых реалий: какие преступления были частотными в историческую эпоху, от каких правонарушений хотел скрыться *колодник*, почему он бежал из мест заключения и почему так важно было *учинить распоряжение о сыску*.

Материал исследования — данные «Словаря русского языка XVIII в.: Восточная Сибирь. Забайкалье» (далее — «Словарь...»), составленного доктором филологических наук, профессором А. П. Майоровым [2].

Метод сплошной выборки позволил эксплицировать список лексем, для семантики которых характерно наличие архисемы 'совершить физическое насилие над кем-либо': это три глагола несовершенного вида (*блудить*, *блудодействовать*, *воровать*) и два глагола совершенного вида (*изнасилничать*, *ублудить*). Частотность (три из пяти рассматриваемых) лексем с корнем *-блуд-* определяет языковую доминанту для репрезентации данной семантики. В дефинициях рассматриваемых глаголов идея совершения физического насилия над кем-либо представлена только в основном значении, метафорически производные значения отсутствуют.

Приведем словарные статьи указанных глаголов без сокращений иллюстративного материала для точного воспроизведения вертикального контекста XVIII в.:

БЛУДИТЬ, -уж, -дит; *несов., перех.*

1. *Насиловать. То же, что блудодействовать. Ср. воровать.* — И она Матрена вышла в сени а онъ Зудовъ взявъ ея Лукерью блудилъ же (ф. 31, 1747).

2. *Вести распутный образ жизни.* — И будучи в томъ служении мнѣ <...> не пьянствовать и не украсти и не блудить (ф. 262, 1760) [2, с. 47].

БЛУДОДЕЙСТВОВАТЬ (БЛУДОДѢЙСТВОВАТЬ), -ствую, ствует; *несов., перех. То же, что и блудить* (в 1 знач.). — И угрожая ея такимъ же образомъ что ежели не склонитца убѣеть и вторично ея блудодействоваль (ф. 783, 1785). — А потомъ зажавъ ей ротъ чтб не могла крычать блудодействоваль (там же) [2, с. 47].

ВОРОВАТЬ, -рую, -рует; *несов., перех. Насиловать. Ср. блудить.* — И он Федор ея Олену насилно воровал блудно не по одно вре[мя] (ф. 10, 1707). — Ее Оулину схватили и под себя валили и блудно вороват[ь] насильством хотѣли [2, с. 78].

ИЗНАСИЛЬНИЧАТЬ, -аю, -ает; *сов., перех. Насилием принудить (женщину) к половому акту; изнасиловать. Ср. ублудить.* — И взявъ ея изнасилничаль и девство ея ростлилъ (ф. 31, 1749). — Красавцов набежав в глухом переулке схватил ея и изнасилничал в пришед она <...> стыда ради нѣ об[ъ]явила (ф. 783, 1785) [2, с. 174].

УБЛУДИТЬ, -ужу (?), -ит; *сов., перех. Изнасиловать. Ср. изнасилничать.* — Да полкового лекаря Клетки жену ево Марью <...> будучи здесь в Селенгинску в пьянстве ея ублудил (ф. 1092, 1748) [2, с. 484].

Заметим, что только один глагол (*блудить*) является двузначным, для остальных же характерна единичность смысла. Для системно-структурного описания семантики

(см. табл. 1) и представления результатов описания в виде матрицы введем следующие условные обозначения:

- глаголам совершенного вида и несовершенного вида присвоены номера: 1 — *блудить*, 2 — *блудодействовать*, 3 — *воровать*, 4 — *изнасиловать*, 5 — *ублудить*;
- дефиниции глаголов совершенного вида и несовершенного вида обозначены как Д₁ ('насилловать'), Д₂ ('насилом принудить (женщину) к половому акту; изнасилловать'), Д₃ ('изнасилловать').

Таблица 1

Матрица глаголов с архисемой 'совершить физическое насилие над кем-либо'

	Д ₁	Д ₂	Д ₃
1	+		
2	+		
3	+		
4		+	+
5			+

Заметим, что в дефинициях глаголов с архисемой 'совершить физическое насилие над кем-либо' наблюдается только одно пересечение: семантический компонент 'изнасилловать' представлен у глагола *изнасиловать* и у глаго-

ла *ублудить*. Обе лексемы относятся к производным, способ словообразования идентичен (приставочный):

- изъ+ насильничати = изнасиловать(ь)*
- у+ блудити = уublудити(ь)*

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» находим словарную статью глагола несовершенного вида *насиловать* со значением 'насилловать (женщину)' [3, с. 246]. Данная лексема в рассматриваемом «Словаре...» не представлена, но ее фиксация в другом источнике позволяет признать возможность образования глагола *изнасиловать* от глагола *насиловать*.

Точкой отсчета совершения действия, репрезентированного лексемами *блудить*, *блудодействовать*, *воровать*, *изнасиловать*, *ублудить*, были понятия *блуд* и *насилие*, называющие преступления против лиц женского пола, типичные в XVIII в. Агенса, роль которого выполняло лицо мужского пола, в представленном иллюстративном материале был имплицитным (исключение — *блудить*). Семантически важным был пациенс, который был целью векторно направленных предикатов *блудить*, *блудодействовать*, *воровать*, *изнасиловать*, *ублудить*. Именно пациенс испытывал действие со стороны агенса. Мы не можем понять причины такого поведения, но можем анализировать иллюстративный материал в лингвокультурологическом ключе.

Рассмотрим виды валентности, присущие глаголам, анализируемым в настоящей статье (табл. 2).

Таблица 2

Структура рамок валентностей глаголов с архисемой 'совершить физическое насилие над кем-либо'

№ п/п	Лексема	Валентность	Форма выражения валентности	Иллюстративный материал
1	<i>блудить</i>	агенса	двойная предикация (личное местоимение в форме единственного числа мужского рода + имя собственное)	<i>онь Зудовь</i>
2	<i>блудодействовать</i>	пациенса	личное местоимение в форме единственного числа женского рода	<i>ее</i>
		частотность совершения действия	наречие образа действия	<i>вторично</i>
3	<i>воровать</i>	характеристика действия	наречие образа действия	<i>насилно блудно</i>
			адъектив (имя существительное в форме творительного падежа единственного числа)	<i>насиловством</i>
		пациенса	двойная предикация (личное местоимение в форме родительного падежа единственного числа женского рода + имя собственное)	<i>ее Олену</i>
4	<i>изнасиловать</i>	пациенса	личное местоимение в форме родительного падежа единственного числа женского рода	<i>ее</i>
5	<i>ублудить</i>	пациенса	личное местоимение в форме родительного падежа единственного числа женского рода	<i>ее</i>

Общими валентностями для четырех глаголов являются позиция объекта, на которого направлено действие глаголов с семантикой 'совершить физическое насилие над кем-либо' (пациенса). Лексемы, репрезентирующие данные валентности, являются обязательными семантическими актантами, обязательными участниками ситуации, описанной с помощью данных глаголов. И. В. Мухачева считает, что «именно семантическая валентность позволяет слову присоединять зависимое с соответствующим значением, т. е. синтаксический актант. В норме каждая семантическая валентность, или, иначе говоря, семантический актант, соотносится с синтаксическим актантом» [4, с. 50].

Валентность объекта релевантна для переходных глаголов, даже если эксплицитный объект был репрезентирован в деепричастном обороте: *...а онъ Зудовъ взявъ ея Лукерью блудилъ же* [2, с. 47]. Заметим, что валентность пациенса представлена именно в обособленной конструкции, а не в препозиции/постпозиции по отношению к предикату. Частотным способом выражения семантики объекта является личное местоимение в форме родительного падежа единственного числа: *ублудилъ ее, блудодействовалъ ее, воровалъ ее, изнасилничалъ ее*. Синтаксически объект выражен с помощью прямого дополнения.

Валентность характеристики процесса репрезентировалась через наречия образа действия: *воровалъ насилно блудно, воровалъ насилством*. Обязательность лексем с корнем *-сил-* усиливала семантику совершения физического насилия над кем-либо. Данные лексические расширители помогали глаголу *воровал* функционировать в рассматриваемой семантической группе глаголов.

В некоторых контекстах агенс был имплицирован: *И угрожая ея такимъ же образомъ что ежели не склонитца убьетъ и вторично ея блудодѣйствоваль* (ф. 783, 1785). — *А потомъ зажавъ ей ротъ чтб не могла крычать блудо-*

действоваль (там же) [2, с. 47]. Данные определенно-личные предложения предполагали восстановление формы подлежащего, исходя из формы глагола (*кто блудодействоваль? — онъ*).

Подведем итоги. Изучение лексики XVIII в. на материале историко-лингвистических словарей в современной лингвистике является актуальным направлением. Рассмотрение мира уголовного права заслуживает отдельного внимания со стороны филологов, лингвистов и историков. Обращение к материалам региональной деловой письменности (в том числе и словарям, фиксирующим языковые реалии определенной территории) позволяет нам соприкоснуться к «вопросами определения, исследования и понимания национальной идентичности народов», актуальными в свете развития «современной цивилизационной парадигмы» [5, с. 71]. Последнее является перспективным направлением в современной лингвистике.

1. Овчинникова М. В. Терминология уголовного права XVIII века (на материале памятников деловой письменности Забайкалья) : дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008. 225 с.

2. Майоров А. П. Словарь русского языка XVIII века: Восточная Сибирь. Забайкалье. М. : Издат. центр «Азбуковник», 2011. 584 с.

3. Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1983. Вып. 10. 331 с.

4. Мухачева И. В. Семантические валентности глагола *растегнуть* и явление невыразимости валентностей // *Rhema*. Рема. 2019. № 1. С. 48–64.

5. Владимирова С. В., Филимонова Н. В. Национальное своеобразие народа Ханты // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Т. 11, вып. 6. С. 70–78.

© Руссу К. Р., 2020